

Фитонимическая лексика в романе Евгения Водолазкина «Лавр»

© Т. Г. ПОПОВА,

доктор филологических наук,

© Ю. В. МАЛЬЧИВЕЦКАЯ

В статье идет речь о функционировании наименований растений, имеющих, по народным поверьям, целебные или магические свойства, в романе Е. Водолазкина «Лавр». Всего анализируется 23 фитонима, входящих в тексты древнерусских Травников. В результате анализа выявилась версия текста Травника, которая была использована писателем при создании романа.

Ключевые слова: Современная русская литература, древнерусская литература, фитонимы, историческая лексикология, историческая лексикография.

The article is devoted to the analysis of the functioning of the names of plants, having, according to folk legends, medicinal or magical qualities, in

the novel E. Vodolazkin «Laurus». Totally 23 phytonyms are analyzed which are included in the texts of the old Russian Travnik. Among many different versions, that version of the text of Travnik, which was used by the writer to create the novel, was found by the authors.

Key words: modern Russian literature, old Russian literature, phytonyms, historical lexicology, historical lexicography.

Главный герой романа Е. Водолазкина «Лавр» Арсений предстает перед читателем в качестве врача (знахаря), блаженного и монаха. Он исцеляет тела и души людей травами, наложением рук, силой молитвы. Искусству врачевания его научил дед, травник Христофор.

В романе функционирует множество наименований растений, применяемых в народной медицине. Многие из них зафиксированы в словаре В.И. Даля, однако он редко отмечает у этих растений целебные или волшебные свойства. Некоторые наименования растений присутствуют; словарные статьи при этом иллюстрируются примерами из древнерусских Травников и Лечебников. Всего в число источников Словаря русского языка XI–XVIII веков вошло шесть Травников и десять Лечебников [1], четыре из которых иллюстрируют фитонимы, функционирующие в романе «Лавр».

Многоаспектному анализу фитонимической лексики в древнерусском языке на материале многих десятков списков Травников и Лечебников посвящена монография А.Б. Ипполитовой [2]. При анализе фитонимов в романе «Лавр» мы использовали ее в качестве основного источника информации о представлениях о свойствах трав в русской народной культуре.

Названия растений, встречающиеся в тексте романа, могут отличаться от названий этих же растений в текстах Травников и Лечебников, поэтому в каждом случае даются все известные по рукописям варианты названия фитонима.

Всего в тексте романа встречаются не менее 23 наименований растений, обладающих, по народным поверьям, целебными и/или магическими свойствами. Рассмотрим эти лексемы:

1. *Адамова глава*. Фразеологизм *адамова глава* обозначает изображение черепа с двумя лежащими под ним накрест костями и символизирует смерть; этим выражением на Руси могли называть разные растения: «мандратору, черный осот, кукушкины сапожки» [3]. В древнерусских Травниках фиксируются две разновидности растения *адамова глава* (варианты: *адамлева / адамля / одамова глава / голова, царь-корень*), оба вида растения относятся к числу «царских трав», то есть особо почитаемых древнерусскими знахарями, а также обладающих не только лечебными, но и магическими свойствами. Русские народные поверья приписывали этому растению, кроме лечебных свойств (заживлять любую

рану за три дня), магические функции; она обладала свойством излечения от бесплодия; с помощью этой травы колдуны вызывали нечистую силу и могли распознать «дьявола, супостата и еретика» [2]. Одно из магических свойств этой травы упоминается в романе «Лавр»: «Еретиков Христофор не любил. Он выявлял их посредством *адамовой главы*. Собирая эту траву у болот, осенял себя крестным знаменем со словами: помилуй мя, Боже. Затем, дав траву освятить, Христофор просил священника положить ее на алтарь и держать там сорок дней. Нося ее по истечении сорока дней с собой, даже в толпе он мог безошибочно угадать еретика или беса» [4. С. 18. Курсив здесь и далее наш. — Т.П., Ю.М.]

2. *Баклан*. Название этой травы (варианты: *баклан, бакал, бакан, боклан*) отсутствует и в исторических словарях, и в словаре В.И. Даля. Травя *баклан* использовалась в ветеринарии: чтобы лошади и коровы «водились» и были «тучными» [2]. С помощью этой травы Христофор врачует животных: «Там же, у рек, находили траву *баклан*. Христофор учил узнавать ее по желтому цвету, круглым листьям и белому корню. Этой травой лечили лошадей и коров» [С. 23].

3. *Воронье сало*. Травя *воронье сало* не отмечена в Травниках и Лечебниках, входящих в поле зрения А.Б. Ипполитовой (71 список Травника и 10 списков Лечебника). Это растение идентифицируется Далем как *Agri-monia*, репей [3]. Травя *воронье сало* Христофор дает мужчинам для повышения потенции: «При отсутствии эрекции Христофор предлагал добавлять в пищу дорогие анис и миндаль или дешевый сироп из мяты, которые умножают семя и движут постельные помыслы. То же действие приписывалось траве с необычным названием *воронье сало*» [С. 17].

4. *Дягиль*. Растение *дягиль* (варианты: *дягиль кудрявый, дягиль кудрявец, кудрявая дягиль, кудреватая дхин, кудрявый купырь, кудяво тягас, куряткой, царские кудри*) на Руси имело широкое применение в медицине и в магии. Толкование этой лексемы с указанием на свойство «противу чаровников (...) и отравы» иллюстрируется в Словаре. Растение входит в перечень «царских трав», оно широко использовалось в социальной магии для обеспечения успеха, для удачной торговли [2]. Христофор употребляет дягиль для того, чтобы избежать заражения чумой: «На подходе к Рукиной слободке Христофор достал из кармана вымоченный в винном уксусе корень *дягиля* и разломил его на две части. Половину взял себе, половину дал Арсению. Вот, держи во рту. С нами Божья сила. Селение встретило их воем собак и мычанием коров. Христофор хорошо знал эти звуки, их нельзя было спутать ни с чем. То была музыка чумы» [С. 27]. Водолазкин называет и волшебное свойство дягиля, используемое колдунами в социальной магии: «В солнечных лучах золотые волосы Арсения светились. В них Христофор вплетал листочки *дягиля* — чтобы люди любили. При этом он замечал, что Арсения люди любили и так» [С. 24].

5. *Енох*. Название этой травы (варианты: *енох*, *ероха* и *ехарь*) отсутствует в исторических и толковых словарях. Это растение в Травниках рекомендовалось иметь мельникам на мельнице [2]. Дед Арсения использует его в хозяйственных целях, для приготовления щелока – средства для мытья волос: Христофор (...) мыл ему голову щелоком. Щелок он делал из кленового листа и белой травы *енох*» [С. 24].

6. *Ефилия*. Название этого растения (в формах *ефилия*, *ефил*, *ефим*, *ефимка*) отсутствует и в исторических словарях, и в словаре В.И. Даля. В Травниках рекомендуется давать эту траву младенцам при задержке их развития [2]. Эта трава помогает и при ожогах. Арсений «обожженным» давал пить настой травы *ефилии*: «Через непродолжительное время ожоги их начинали затягиваться и рубцеваться» [С. 152].

7. *Куколь*. Растение *куколь* (вариант: *пукол*) на Руси считалось «особо лечебным» [2] как средство лечения отеков. В этом значении лексема функционирует в романе: «Получившему траву *куколь* предписывается варить ее в воде с корнем: вытянет гной из ушей» [С. 220].

8. *Лас*. Белому корню растения *лас* (варианты: *восамон*, *злок*, *лад*, *лазорь*, *ласа*, *лась*, *лизор*, *лосось*, *лось*, *соль*) древнерусские Травники приписывали свойство излечения импотенции [2]. Христофор также применяет его для *движения постельных помыслов* у мужчин: «Существовала, наконец, *лас-трава*, имевшая два корня – белый и черный. От белого эрекция возникала, а от черного пропадала. Недостаток средства состоял в том, что белый корень в ответственный момент следовало держать во рту. На это готовы были пойти не все» [С. 17].

9. *Одолень*. Даль идентифицирует эту траву как растение из рода молочаев (*Euphorbia pilosa*), указывая на то, что «оно идет в дело у знахарей»; «приворотная, т.е. одолевающая» [3]. Фитоним *одолень* (варианты: *вдолен*, *ендрикт*, *еиндрикт*) очень часто встречается в Травниках. Траву *одолень* использовали в лечебных целях, в охотничьей магии, в социальной магии, в любовной магии, ее носили при себе пастухи; по народной этимологии, трава «одолевала» все напасти [2]. В романе эта трава применяется Христофором как средство, помогающее при отравлениях: «Вдоль рек и ручьев собирали *одолень* – красно-желтые цветы с белыми листьями – против отравы» [С. 23].

10. *Осот*. В Словаре *осот* именуется *добро зелие*. Растение входит в перечень «царских трав». *Осот* (варианты: *асотр*, *еугорь*, *осота*, *остай*, *отымта*, *соль*, *сочик*, *сочк*, *угор*, *царев страх*) применялся в социальной магии: по народным поверьям, он имел свойство притягивать удачу и успех в обществе [2]. Это волшебное свойство травы нашло отражение в романе: «Христофору было известно, что трава *осот* с корнем светлым, как воск, приносит удачу. Ее он давал торговым людям, чтоб, куда бы они ни шли, принимаемы были с честью и вознеслись бы великою

славой. <...> Траву *осот* он давал лишь тем, в ком был абсолютно уверен» [С. 18].

11. *Перенос*. Это растение (варианты: *венек*, *опреснок*, *перекоп*, *перекос*) является антропоморфным: его корень уподоблен человеческому телу, и части этого корня использовались при заболеваниях соответствующих конечностей и частей тела больного. Трава могла использоваться как оберег и могла даровать людям сверхъестественные способности, она могла также обеспечивать удачную торговлю [2]. И.Е. Забелин называет эту траву в числе «вещих трав», которые «должны были удовлетворять запросам язычника во всей полноте»: «Трава перенос, добро её семя, положи в рот да поди в воду, вода расступится, хошь спи в воде или что хошь делай, не затопит» [5]. Травник Христофор был верующим человеком и верил, прежде всего, в силу молитвы: «По пути домой всякий раз собирали стручки травы *перенос*, отгоняющей змей. Положи её семечко в рот – расступится вода, сказал однажды Христофор. Расступится, серьезно спросил Арсений. – С молитвой – расступится. Христофору стало неловко. Всё дело ведь в молитве» [С. 23].

12. *Плакун*. Растение *плакун* входит в перечни и «царских трав», и «материнских трав», без него «не лечат другие травы». По народным поверьям, эта трава получила свое название от слез, пролитых Богородицей за муки Христа, она выросла из этих слез. Из корня плакуна вырезали крест и носили его на себе от эпилепсии; с этим растением был связан целый ритуал, проводимый на Крещение, чтобы в доме всё было хорошо; этим растением лечили все болезни, связанные со зрением и порчей; его использовали как оберег от нечистой силы [2]. Считалось, что от этой травы «плачут бесы и ведьмы» [3]; поэтому она широко использовалась русскими знахарями в самых разных целях, в том числе и как средство от бессонницы: «Чтобы Арсений легко засыпал, Христофор клал ему под подушку траву *плакун*. Оттого Арсений засыпал легко. И сны его были безмятежны» [С. 25].

13. *Попугай*. Лексема *попугай* отсутствует и в исторических словарях, и в словаре Даля. По данным А.Б. Ипполитовой, лексема встречается в единственном Травнике, приобретенном в конце XIX века в Казанском уезде и опубликованном А. Можаровским [2]. Трава обладала магическим свойством умягчения злых людских сердец: «По ночам, когда мальчик уже спал, Христофор писал на бересте о тех свойствах трав, которые по малолетству внука прежде не раскрывались им в полной мере <...> О траве *попугай*, что растет по низким землям (нести при себе тамо, идеже хошеши просити денег или хлеба, аще у мужеска пола просиши, положи по правую руку пазухи, аще у женска – по левую, коли же скорморохи играют, кинь им ту траву под ноги, они и передерутся» [С. 56].

14. *Пострел*. Трава *пострел* упоминается в Словаре. От этого растения «разбегаются демоны» [2]. По народным приметам, траву *пострел*

хорошо иметь в качестве оберега дома для здоровья и благополучия: «На опушках собирали траву *пострел*, растущую только весной. Рвать ее следовало девятого, двадцать второго и двадцать третьего апреля. При постройке избы *пострел* клали под первое бревно» [С. 23].

15. *Проскурник*. Даль называет такие варианты наименования этого растения, как *проскурник*, *проскурняк*, *просвирияк* [3]. В Травниках оно могло называться *пустосел* [2]. Это «зелие добро» широко использовалось в народной медицине (для лечения энуреза, заболеваний желудочно-кишечного тракта), также для лечения домашнего скота. Трава *проскурник* есть в Словаре. Арсений использует отвар цветов этого растения для приготовления мази, помогающей срастаться костям после перелома: «Привозили поломавших кости. Арсений выравнивал их кости и перетягивал поврежденные места холстинами с целебной мазью. Это был цвет *проскурника*, варенного во фряжском вине» [С. 151–152].

16. *Пырей*. Это растение упоминается в Словаре как средство для изгнания глистов и червей. Трава *пырей* широко использовалась пчеловодами: она снимала опухоль после пчелиных укусов [2]. Автор романа говорит именно о таком применении пырея в народной медицине: «Покусанному пчелами выдают траву *пырей* и велят натереться» [С. 220].

17. *Рута*. Даль отмечает такие особенности травы, как ее резкий запах (*рутная*, *рутовая пахучесть*) [3]. Растение *рута* упоминается в Словаре как средство от ожирения («тучность с дела сгонит») и от нежелательной беременности («сперму истребляет»). Христофор использует *руту* вместе с другими средствами для дезинфекции изб во время эпидемии чумы: «Когда затлеют уголья, бросать на них полынь, можжевельник и *руту*» [с. 26].

18. *Ряска*. Растение *ряска* находим в Словаре. Эта трава (варианты: *райская*, *реша*, *рисница*, *риска*, *роска*, *росник*, *росница*, *ряснеца*) использовалась мужьями для выведывания сокровенных мыслей жен [2]. В романе указывается ее волшебное свойство – заставить женщину во сне разговаривать: «Ревнивым супругам Христофор рекомендовал *ряску* – не ту *ряску*, что затягивает болота, а синюю, стелющуюся по земле траву. Класть ее полагається в головах у жены: заснув, она сама всё о себе расскажет» [С. 19].

19. *Сава*. Описание этой травы содержится в Словаре. Собиратель, не соблюдающий ритуала сбора этой травы, сопровождающегося чтением молитв, рисковал сойти с ума. Растение *сава* (варианты: *сова*, *иова*, *савинка*) использовалось в черной магии [2]. Свойство травы наносить сорвавшему ее психическую травму было знакомо Христофору: «Ходили за травой *савой*. Здесь Христофор проявлял осторожность, потому что встреча с ней грозит смятием ума. Но (...) если эту траву положить на след вора, ворованное вернется» [С. 23].

20. *Стародубка*. Название этого лекарственного растения (вариант: *стародубна*) отсутствует в исторических словарях и в словаре Даля.

Отвар *стародубки* знахари использовали «при прогнозировании исхода болезни» [2]. *Стародубка* широко применялась в народной медицине: «При оврагах искали траву *стародубку*. Христофор показывал Арсению ее острые маленькие листья ⟨...⟩ *Стародубка* помогала при грыже и жаре» [С. 21].

21. *Царевы очи*. Названия этой травы (варианты: *очи царевы, царево око*) нет в исторических и толковых словарях русского языка. В Травниках растение *царевы очи* входит в перечень «царских трав». Это растение обладало многими лечебными и магическими свойствами. Оно использовалось также в одной из самых ритуализированных сфер домашнего хозяйства — пчеловодстве, в любовной магии для жизни супругов в согласии [2]. Эта трава была любимой травой деда Арсения: «Больше всего Христофор любил красную, высотой с иголку траву *царевы очи*. Он всегда держал ее у себя. Знал, что, начиная всякое дело, хорошо иметь ее за пазухой. Брать, например, на суд, дабы не быти осуждену. Или сидеть с ней на пиру, не боясь еретика, подстерегающего всякого расслабившегося» [С. 18].

22. *Чернобыль*. Название этого растения (варианты: *чернабы, чернобыльник, чернопыл*) отсутствует в словарях Даля и И.И. Срезневского. Эта трава была хорошо известна русским знахарям; она использовалась как оберег домов и строений от нечистой силы [2]. Христофор применяет ее *против колдовства* [С. 56]. В некоторых Травниках ей приписываются свойства разрыв-травы (самого известного волшебного растения, отпиряющего любые замки и запоры); она использовалась для выведения мертвого ребенка из матки [2]. Отвар этой травы Арсений дает пить Устине после того, как понимает, что ребенок в ее утробе умер, — «трава чернобыль выгоняет мертвый плод» [С. 93].

23. *Чистяк*. Этого слова (варианты: *чистик, вачистик, унетик, чеснок*) нет в словарях И.И. Срезневского и Даля. В старину это растение употребляли кормящие женщины, чтобы было много молока («трава добра парить титьки у женки»). Это лекарственное средство Арсений дает кормящим женщинам, у которых исчезло молоко [С. 221].

Наблюдения над употреблением фитонимов в романе Е. Водолазкина позволили выявить текст-источник, который, вероятно, был использован писателем: это Травник, близкий или идентичный тому, который опубликован в работе Н. Будур [6]. К сожалению, это издание не является научным; указания на рукопись, которая лежит в основе этого издания, отсутствуют. Изданный Н. Будур Травник включает в себя 64 параграфа. Текст романа «Лавр» переключается с текстом этого Травника или даже совпадает с ним в 19 случаях из 23. С текстом этого Травника в романе «Лавр» связаны лексемы: одолень (§ 5), адамова глава (§ 6), плакун (§ 7), дягиль (§ 12), лас (§ 14), пострел (§ 19), перенос (§ 20), популай (§ 22), ряска (§ 26), осот (§ 30), сава (§ 32), стародубка (§ 39), царевы

очи (§ 42), баклан (§ 43), чернобыль (§ 50), енох (§ 55), чистяк (§ 59), пырей (§ 61), ефилия (§ 63).

Особенно показательно то, что в названном источнике встречается такой не отмеченный словарями и многими Травниками фитоним, как *попугай*, при этом текст романа «Лавр» копирует текст Травника. Сравним: «Есть трава попугай, растет по низким землям, собой едва узнать можно от земли. Носи при себе, где хочешь просить денег или хлеба, аще мужеска пола (у кого просишь) положи по правую сторону пазухи, аще женска полу – по левую» [5. Травник, § 22]. И в романе: «О траве *попугай*, что растет по низким землям (нести при себе тамо, идеже хощеши просити денег или хлеба, аще у мужеска пола просиши, положи по правую руку пазухи, аще у женска – по левую» [С. 56]. Как упоминалось, лексема *попугай* отсутствует в исторических и толковых словарях и встречается лишь в единственном списке Травника, известном А.Б. Ипполитовой по изданию А. Можаровского (судьба этой рукописи неясна) [2]. Предполагать, что Н. Будур перепечатала издание А. Можаровского, нельзя, поскольку исследователем опубликована не вся книга, а лишь 19 глав.

Главный герой романа «Лавр», Арсений, многому выучился у своего деда, знахаря Христофора. Однако ученик превзошел своего учителя в искусстве врачевания: «Арсений (...) значение предлагаемых трав переоценивать не склонен. Врачебный опыт подсказывает ему, что медикаменты в лечении – не главное» [С. 220]. Арсений исцеляет силой веры и силой молитвы, и роман о врачах под пером писателя постепенно превращается в житие святого.

Литература

1. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Справочный выпуск. М., 2004.
2. *Ипполитова А.Б.* Русские рукописные травники XVII–XVIII вв.: исследование фольклора и этноботаники. М., 2008.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1978.
4. *Водолазкин Е.* Лавр. М., 2015. Далее указ только стр.
5. *Забелин И.Е.* История русской жизни с древнейших времен. Часть вторая. М., 1879.
6. *Будур Н.* Повседневная жизнь колдунов и знахарей в России XVIII–XIX веков". М., 2008. С. 559–573.

Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М.В. Ломоносова